Шестое мая; 2037 год; булочная «chez Mary»; 21:21.

«Боже, как же я… как же мне паршиво», — подумала про себя Элиан и застилавший её глаза мрак рассеялся. Первым, что она увидела, была бесподобная улыбка черноглазой частички, которая сидела на ней, упершись руками в верхнюю часть её живота. Какой-либо тяжести или дискомфорта она при этом не испытывала, но зато присутствовало совершенно несвязанное с невесомой Энио ощущение слабости и лёгкой тошноты. Однако больше всего девочку напугала невозможность пошевелиться. На мгновение ей даже показалось, что её парализовало, но всмотревшись в до боли знакомый потолок она поняла, что лежит на полу в своей комнате, а присущая миру цветность до сих пор не вернулась ему.

— Эй, ты как? До чего же плохо быть тобой. Вот бы я совершила вселенскую глупость, если осуществила ту шутку и забрала твою жизнь. Аж страшно становится при мысли об этом. Мерзость какая, отвратительно, фу…

— Мне очень плохо.

— Знаю, потому и говорю тебе всякие гадости. Мне-то на самом деле понравилось. Вот только можешь теперь даже не предлагать навсегда поменяться местами.

— Почему я на полу?

— Мне лучше было завалиться во всём мокром в постель? Ты уверена, что хотела бы этого? А вообще давай быстрее отогреем тебя, не то заболеешь и ещё хуже станет. Поэтому я сейчас запущу время, а ты быстро бери сменное бельё и беги в ванную. Твоя тётя сидит внизу и думает, что ты до сих где-то шастаешь. Но ты выйди к ней и скажи, что давно уже тут, просто… Не знаю, придумай что-нибудь сама. Или давай я её вырублю?

— Я тебя сейчас вырублю.

Энио расхохоталась и, резко вскочив на ноги, щёлкнула пальцами, даровав окружению краски, а физическому состоянию Элиан ещё бóльшую разбитость.

— О боже… — вновь простонала она и уселась прямо на полу, поджав под себя ноги.

— Ну я ничем тебе помочь не могу. Даже вырубить тебя не смогу. Давай уж как-нибудь сама. В конце концов за любое веселье нужно платить.

— Веселье? С девчонками всё хорошо?

— Волнуются очень за тебя, а Женечке… что Женечке? Как погляжу ей тоже не очень хорошо, но она справится. Очень сильная девчушка.

— Вот как, — грозно посмотрев на улыбающуюся Энио, сказала она и, поднявшись на ноги, продолжила. — Ты всё обо всех знаешь, умеешь останавливать время, а сказать который час не судьба?

— Ну я же живу в твоей голове, ведь так? Ты не знаешь сколько времени, а значит и я не знаю. Видишь, как всё просто устроено? — она звонко рассмеялась и, выждав многозначительную паузу, продолжила: — Не веришь? А зря, ведь я действительно не та, кто будет следить за временем и опасаться куда-то там опоздать, кого-то раздосадовать или даже убить. Мне глубоко плевать на всё это. То есть я не считаю себя должной соблюдать чьи-то идиотские законы и правила. Тем более, если они придуманы какими-то ничтожествами. Вот поэтому я и не следила за временем. Но если бы ты меня попросила это сделать, то я несомненно послушалась и исполнила для тебя роль будильника. Так что ты сама целиком и полностью во всём виновата.

— Ладно, я поняла тебя, ты права. Мне просто очень нехорошо.

Энио хмыкнула и набросилась на девочку с жаркими объятиями, и заразительным чувством счастья, которое теперь овладело обеими.

— Вот умеешь же быть милой, когда захочешь? — сказала Энио и, глянув на круглый будильник у изголовья, продолжила: — Двадцать две минуты. Беги скорее вниз, не заставляй тётю волноваться.

— Угу, — устало промямлила она и, вырвавшись из объятий, направилась к комоду за бельём и ночной рубашкой. После чего вышла из комнаты, оставив Энио в одиночестве сидеть на полу.

Медленно спускаясь по стеночке на первый этаж, Элиан почувствовала сильное волнение при мысли о предстоящей встрече с тётей, которое было вызвано не вероятностью быть отруганной, а необходимостью лгать.

— Элиан! — прокричала тётя, стоило ей только расслышать скрипучие шаги по деревянной лестнице. — Ты… ты где была? Я думала… Когда ты вошла?

— Около девяти… Я просто не очень хорошо себя чувствую, поэтому собиралась высушить волосы и лечь спать, но очень замёрзла, и не смогла согреться.

— Боже, ты вся!.. Конечно, конечно, бегом в ванну, — встревоженно сказала тётя и в уголках её глаз сверкнули едва заметные слёзы, — А я сижу, жду тебя. Думала ты ещё не вернулась и что-то стряслось. Но какое же счастье, что с тобой всё хорошо.

Отвернувшись, тётя утёрла успевшие просочиться слёзы и, широко улыбнувшись, дотронулась до лба девочки, который показался ей аномально горячим. Но она не стала ей об этом говорить, а молча проводила до ванной, где помогла набрать воды и снять насквозь промокшую верхнюю одежду. После чего побежала заваривать чай и искать хоть что-либо от простуды.

«Какой кошмар. Сколько же печалей и горестей я принесла бедной тётушке?» — подумала она и погрузилась в пышущую паром воду. Обжигающе приятное тепло сразу же обволокло её белоснежное тело, вызвав приятное облегчение не только в физическом, но и психологическом плане. Ведь она наконец почувствовала себя дома, в безопасности, и только мысли о том, как сильно волнуются за неё подруги не давали ей покоя. Особенно Элиан переживала за Женю, в состоянии которой она была целиком и полностью повинна. По крайней мере девочка придерживалась этого мнения, тем самым только усугубляя свои переживания и чувство вины.

— Да ладно тебе делать из мухи слона, — сказала появившаяся из ниоткуда Энио, которая, сидя на полу сложила ладошки на краешке ванны, и опустила на них подбородок. Взгляд дымящихся чёрным дымом глаз скользил по обнажённому телу Элиан, чем очень неприятно раздражал и смущал её.

— Прекращай пялиться, — сказала она и, повернувшись к ней спиной, продолжила: — Лучше ответь на...

— Откуда я взялась? Честно сказать сама не знаю, но я определённо точно существую с самого первого дня твоего рождения. Просто до этого твоя личность подавляла меня. А так я и сама, если честно, очень много об этом думала. В конце концов пришла к выводу, что может быть я твоя сестра-близняшка, которая умерла при родах? И живу теперь в образе духа рядом с тобой или чего-нибудь ещё такое мистическое... Например, я на самом деле являюсь богом войны, которого запечатали в твоём теле для того, чтобы я не уничтожила мир! — Энио звонко рассмеялась, тяжело вздохнула и продолжила: — Да, до чего же глупо звучит... как какая-то идиотская фантастическая книжка. Но я вовсе не против, если ты будешь называть меня сестрёнкой.

Элиан повернулась к ней всем телом и внимательно всмотрелась в её испускающие слабенький дым глаза.

— Допустим версия про близняшку звучит убедительно, ведь ты очень на меня похожа, но даже если это действительно так, то откуда у тебя эти силы?

— В сотый раз повторяю, что силы эти твои, не мои... Неужто ты не чувствуешь связи? — сказала она и с каким-то странным вопрошающим выражением лица уставилась на Элиан, которая отрицательно замотала головой, вынудив продолжить: — Я имею в виду твою связь с солнцем. Ведь твоя сила исходит из него!

— Чего? Ты шутишь? — на этот раз головой замотала Энио. — Кончай нести ерунду.

— Но это на самом деле так и странно, что ты до сих пор этого не поняла. Тогда даже и не

знаю, как получше тебе это объяснить. Вот если не было бы дождя, то я прямо сейчас тебе это доказала, а так... Короче говоря, ты единственная, кто имеет с солнцем, я не побоюсь этого слова, родственную связь. Ты моё солнышко!

— Это какая-то чушь.

Рассмеявшись, Энио решила начать свой рассказ издалека, с самого первого дня, когда на небесном светиле произошёл взрыв, который не только увеличил его в размерах, но и покрыл поверхность чёрными язвами. Тогда же с её слов начали появляться первые аномалии, а у некоторых людей раскрылись сверхъестественные способности, наподобие той, что была у бывшего одноклассника, которого арестовали прямо во время занятий в начальной школе.

Для Элиан ничего из этого не было тайным откровением, однако, когда Энио сказала, что природа этих необычных сил кроется во взаимодействии человека с магнитным полем земли сильно удивилась. Ведь в школе об этом никто не рассказывал, а на заданные любознательной Эльке наводящие вопросы касательно этой темы учителя предпочитали отмалчиваться или отшучиваться, никогда толком не раскрывая подробностей. Лишь некоторые из пожилых преподавателей рассказывали, что подобного рода таланты раньше очень ценились в обществе, ведь они помогали сохранять мир и порядок. Но потом пришёл молот и надобность в этих силах отпала...

— То есть ты хочешь сказать, что есть люди, способные делать всё то же, что и ты? — сказала удивившаяся Элиан и, поёжившись, открыла кран с горячей водой.

Энио ничего не ответила, но девочку удивило вовсе не то что она так неожиданно замолкла и ушла в себя, а то, что потоки чёрного дыма исходящие из её глаз значительно усилились. В эту же секунду лампа накаливания, грозясь потухнуть, замерцала, а Элиан ощутила странный электрический привкус на языке и дёснах.

— Что происходит? — сказала она, заметив в воде своё расплывчатое отражение в краткий миг темноты, которое на сотую долю секунды озарилось двумя золотыми огнями.

— Напряжение скачет, — задумчиво сказала Энио.

— Нет, ты просто задумалась.

— Так ты об этом? Просто я решила проверить как там наши друзья, которых мы сегодня спасли.

— И как?

— Всё в порядке. Так чего ты там говорила? А, нет, разумеется, не всё то же, что и ты, — Энио улыбнулась и, уставившись на свои ладони, продолжила: — Их силы даже рядом с твоей не

стояли. В основном, я так поняла, у них была распространена телепатия, магнетизм, психическое вмешательство, что-то там связанное с электричеством и… короче говоря, много чего, но всё в основном повязано на магнитном поле человека.

— И такие люди служат в армии?

— В армии? Да нет, их просто почти всех убили. А эти датчики по всему городу не для выявления аномалий установлены, а для поиска и устранения людей с неожиданно раскрывшейся силой, так как люди в столице их очень боятся.

Элиан явно не поверила ни единому её слову, чем вынудила черноглазую девчонку усмехнуться и рассказать немного истории, но не той, что в учебнике, а настоящей.

— Тебе же тётя рассказывала, что после того, как пепел в небе рассеялся и показалось солнце — люди объединились и очень быстро отстроили новые города взамен разрушенных или обжили небольшие пригородные деревни как эта. Во главе всего этого тогда стояли как раз-таки люди со способностями, а точнее даже сказать, что самые сильные из них. Естественно, нашлись те, кому это не понравилось. В основном это была так называемая элита старого мира. И вот настал день, когда они захотели прибрать к рукам или как они выразились: взять власть под свой контроль. Вот только при попытке быстро получили по шапке и были прогнаны, но своих амбицией не подрастеряли. Поэтому самозваное федеральное правительство с головой ушло в создание молота, который был сформирован не для защиты населённых пунктов, как ты, наверное, думаешь, а для устранения так называемых людей со способностями и захвата власти.

Поднявшись, Энио потянулась и, усевшись на краешек ванны, посмотрела на девочку, выражение лица которой было настолько странное, что она даже не выдержав прыснула, и, сделав короткую паузу, продолжила:

— Насколько я знаю они создавали «Молот» около двух лет. А главная сложность заключалась в изобретении особой брони и оружия, которое было бы полностью защищено от влияния всевозможных электромагнитных сил и прочего… И вот у них это получилось именно в наиболее трагичный для тебя год, когда сначала при штурме убили отца, а после… Но не будем об этом. Поговорим лучше конкретно о полугодовой войне, которая закончилась капитуляцией местного самоуправления и их массовым убийством. А кого не убили, тех арестовали и сослали в неизвестном направлении. Забавно, что уже целых шесть лет прошло с той поры, а появившееся в ту пору Сопротивление за свободу существует до сих пор и с ними активно борются. Кстати, тот парнишка, что помог тебе, принадлежал к Сопротивлению и имел способность. То есть имеет, и почему я говорю так, как будто он умер? Мы же спасли его!

Энио громко расхохоталась, а у Элиан ещё сильнее разболелась голова, но она настолько сильно была поглощена этой безумной речью, что попросту не решилась прервать её, хотя изо всех сил желала поскорее улечься в постель.

— Так что вот такие дела, — задумчиво сказала Энио. — Думаю тебе не нужно время, чтобы

переварить услышанное. Ты же и так прекрасно понимаешь, как на самом деле обстоят дела. Как и большинство людей вокруг. Вот только высказать своё недовольство никто не посмеет, а скоро и Сопротивлению придёт конец из-за того, что мы с тобой устроили неделю назад. Ведь к выходным сюда прибудет военная техника и юношу вместе с его друзьями похоронят в обломках старого города. А ведь они столько всего полезного делают для вас. Даже тёте твоей тайком помогают. К тому же ты, наверное, и не знаешь, но благодаря человеку из Сопротивления, который работает в лаборатории, твой анализ крови не выявил совпадения. А представляешь как бы всё трагично закончилось, если за тобой вдруг явились солдаты?

— Откуда ты всё это знаешь?

— Тот красавчик, что захаживает к тебе кофе попить. Я ещё очень много чего интересного из его головы вытянула. А насчёт анализа, то это я узнала из воспоминаний того юноши, ещё до того, как ему прилетело в лицо ботинком.

— Я устала, — тяжело вздохнув, сказала Элиан. — Можешь оставить меня на некоторое время одну?

Отсалютовав, Энио мгновенно исчезла, а Элиан принялась обдумывать услышанное, лениво намывая свои рыжие волосы. Наибольшее внимание она акцентировала на утверждении касательно её связи с солнцем. Оно показалось для неё настолько абсурдным и нелепым, что даже при всём своём желании, она не смогла всерьёз к нему отнестись. Однако про связь между людьми со способностями и магнитным полем земли ей уже доводилось слышать. В конце концов она была уже довольно взрослой и смышлёной девочкой, когда федеральное правительство приняло первую попытку взять город. Тогда-то она впервые и увидела тех необычных людей, которых все так почитали и превозносили, как самых настоящих героев. Они долгие три года боролись со всеми за выживание в период разрушительных природных катаклизмов и обеспечивали их благополучие вплоть до своей трагической гибели.

Ещё красочней и ярче в её сознании óжили воспоминания, касающиеся штурма города солдатами молота, на протяжении которого количество людей со способностями стремительно сокращалось. А после капитуляции и строительства стены, девочкой уже и вовсе не было замечено тех ставших ей знакомых лиц, которые раньше состояли в городской управе и были у всех на виду. Но в тот момент это заботило её меньше всего на свете, так как гибель отца и арест матери нанесли ей колоссальную душевную травму, лишив интереса ко всему происходящему вокруг. Она просто существовала, наблюдая за тем, как некогда кричащие антиправительственные лозунги люди смирились и начали жить так, как им наставляют люди с белыми молотами на шевронах.

Эльке в отличие от Элиан всегда была антиправительственно настроена. Но вспомнив о ней девочка засомневалась относительно того, что она курсе всех этих ужасных подробностей, касающихся истребления людей со способностями. Детям поколения нового мира было просто не принято говорить об этом, в основном по причине того, что лишние знания подобного толка могли привести к аресту или даже ссылке в пустошь. Придя к этому умозаключению, Элиан удивилась, что на осознание всего этого ушло такое безумное количество времени. Ведь как можно было не заметить раньше всю ту вопиющую несправедливость и террор по отношению к гражданскому населению. В конце концов ей было достаточно только чуть более внимательно

всмотреться в сегодняшнее выражение тётушкиного лица, чтобы до всего догадаться и понять истинную природу её страхов.

Закончив мыться, Элиан поспешила в свою комнату, но была поймана тётей, которая чуть ли не силой затащила её под небольшой обогреватель и принялась отпаивать чаем. Стараясь хотя бы поверхностно поддерживать с ней незатейливую беседу, девочка снова задумалась о своей связи с солнцем, в очередной раз поразившись абсурдностью этого утверждения. Однако, чем дольше она об этом думала, тем более правдоподобными становились озвученные Энио слова. Ведь ей ещё из школьной программы было известно про колоссальное влияние солнца на протекание всех земных процессов и людей, в частности. В конце концов это влияние пускай и в меньшей степени, но имело место быть ещё до того, как на звезде произошли эти страшные, чуть не погубившие жизнь на земле перемены.

Сейчас же даже самая незначительная солнечная вспышка или геомагнитная буря способна спровоцировать появление аномалий, уничтожение электронных приборов, буйство стихий и много чего прочего, что в первые три года неистовства сотрясало землю, убивая ежедневно миллионы людей. Но поверить в то, что между ней и небесным светилом могла установиться связь, какая ранее образовывалась между людьми со способностями и землёй было не то чтобы сложно, а скорее невозможно в связи с абсурдностью и антинаучностью этого заключения. Хотя связь последних была доказана в научном сообществе, но эти данные не подлежали свободному распространению. И естественно ни о чём таком Элиан и знать не знала. А спросить было не у кого, кроме разве что у Энио, которая излагает свои мысли настолько витиевато, что девочке порой было попросту не разобраться, где она говорит правду, а где шутит.

Закончив с чаем и, пожелав тётушке спокойной ночи, Элиан поспешила к себе, желая поскорее скрыть своё дурное самочувствие. И ей нисколечко не стало лучше, когда она раскрыла дверь в свою комнату и увидела самодовольное выражение лица Энио, которая вальяжно развалилась на её кровати.

— Дурно выглядишь, — сказала она и беззвучно отползла к стенке, уступив одеяло. — Вижу ты мне не особо поверила.

— Да не то чтобы, — сказала Элиан и, забравшись под одеяло, повернулась к ней лицом. Они лежали настолько близко друг к другу, что ей даже начало мерещиться тепло исходящее от её несуществующего тела. — Просто нужно какое-то время, чтобы переварить услышанное. Но можешь ответить…

— Смогу ли я найти твою матушку? Ты, наверное, мне в очередной раз, не поверишь, но я попробовала сделать это сегодня сразу же после того, как только объединилась с тобой. Но это оказалось намного сложнее, чем я предполагала. Всё равно что искать иголку в стоге сена. Хотя я не исключаю возможность, что если выложиться на полную, то всё получится легко и просто, но тебе скорее всего не понравится результат или даже последствия… Грубо говоря, есть вероятность, что ты попросту не переживёшь этого. Сила звезды безгранична, но сила такого человека как ты… Так что придётся идти окольными путями, выуживая информацию из людей причастных к аресту по крупинкам. Это немного сложнее, но не менее эффективно. К тому же я смогу их всех до единого убить. Но я сделаю это не из желания мести, а просто

потому, что мне этого хочется. Если после всего случившего на земном шаре останешься только ты и три твоих подруги с тётушкой, то так тому и быть. Хорошо?

Энио, закончив свои монолог прижалась к закрывшей глаза девочке и, к своему удивлению, обнаружила, что та вся дрожит. И вот только когда она собралась сделать по этому поводу замечание, Элиан сказала:

— Плохо.

— Плохо в том смысле, что нельзя убивать или плохо тебе?

— И то и другое плохо.

Элиан улыбнулась и, открыв свои светящиеся золотом глаза, посмотрела на Энио, которая, сама того не заметив, вздрогнула и внимательней всмотрелась в них. Радужки обоих глаз девочки напоминали собой бурлящую в жёлтом свечении лаву и отличались от тех, что она видела раньше. Однако спустя всего пару секунд Элиан снова закрыла глаза и тяжело вздохнула.

«Не к добру это», — подумала Энио и подобный ход мыслей разделял Филип Марлоу, который стоял под проливным дождём в лишённом света проулке.

К его массивному бронежилету, надетом прямо поверх кожаной куртки, был пристёгнут необычной формы пистолет-пулемёт. А на голове поблёскивал влагой тактический шлем с вмонтированным в него фонарём, который своим ярким лучом прорезал темноту и плотные струи дождя.

Марлоу, тяжело вздыхая, расхаживал по подворотне, наблюдая за тем, как снуют из угла в угол его столичные подчинённые. Их бестолковая возня, блики фонарей и беспомощность раздражали его, но он сохранял безоговорочное спокойствие и сожаление. Сожаление о том, что в двадцать две минуты десятого уже не сможет отведать того прекрасного кофе.

Подойдя развалистой походкой к стене, на которой красовалась глубокая царапина протяжённостью в несколько метров, он посмотрел на разбросанные по брусчатке осколки стекла, погнутые винтовки и, в очередной раз вздохнув, направился к пятиметровой рытвине.

Встав в её самый центр, Филип в задумчивости уставился на дыры в кирпичных стенах, а после перевёл взгляд в тёмную даль улицы. Оттуда к нему приближались два ярких луча фонаря, между которых проглядывалась спотыкающаяся человеческая тень.

Сцепив руки на затылке и покачиваясь на каблуках, он принялся дожидаться, так называемого им, героя сегодняшнего вечера, которого обнаружили за одним из мусорных контейнеров, спустя всего несколько минут после инцидента. Филип поначалу даже не поверил

собственному счастью, когда наконец восстановилось внутреннее радиосообщение, по которому тут же передали информацию о поимке раненого нарушителя.

Изначально его хотели доставить в тактический штаб операции в зоне отгрузки, но Марлоу запротестовал и потребовал немедленно привести его прямо на место, чтобы тот наглядно показал и рассказал о том, свидетелем чего ему довелось побывать.

— Не убивайте меня, пожалуйста. Я ничего плохого не сделал... у меня маленькая дочь, она ждёт меня дома, — сказал вымазанный в грязи и крови мужчина. После чего встал на колени и не дождавшись ответа — в поклоне привалился лбом к ледяной брусчатке.

— Да успокойтесь вы. Никто не собирается вас убивать, поднимитесь же наконец на ноги! — сказала Филип и махнул рукой стоявшим возле мужчины солдатам, чтобы те отошли от него, а сам подал ему свою бледную руку и помог подняться. — Вы видели, что здесь произошло?

Мужчина весь трясся от ужаса и молчал, слегка нервируя Филипа, который ради интереса решил осветить фонарём своего немногословного собеседника. Лицо и сломанный нос которого детально раскрыли перед ним картину произошедшего. По крайней мере до того момента, как некто проломил стены его лучшими бойцами. Поэтому он решил попробовать зайти издалека и сказал:

— Не бойтесь, вас никто не обвиняет в случившемся, а за нарушение комендантского часа положен всего лишь небольшой штраф. Так что уже совсем скоро вы отправитесь домой к своей дочери. Поэтому не задерживайте сами себя своим молчанием. Расскажите же, пожалуйста, что здесь произошло?

— Монстр... — сквозь рыдания сказал он. — На вашем месте стоял демон с золотыми глазами. Они светились, как у кошки... И она...

— Она? Можете описать как выглядел этот человек?

— Это не человек, это демон в человеческом обличии.

— Опишите его, молю вас. Скажите его рост, цвет волос, пол, национальность... скажи хоть что-нибудь в конце-то концов.

— Это была де, — успел проронить мужчина, но в этот момент фонари на шлемах солдат замерцали, а он издал странный, сдавленный хрип, после которого замертво повалился на землю.

Филип Марлоу отступил от него на один шаг назад и с каким-то странным выражением лица посмотрел на небо, и только после этого оглядел поглощённую тьмой округу. У некоторых солдат фонари так и не заработали снова. В числе этих везунчиков оказался Дилан, который

стоял в паре метров от него и озадаченно постукивал по своему шлему, пока бóльшая часть вооружённых людей не разбрелась кто куда.

Устало улыбнувшись, Марлоу понурил голову и отошёл под небольшой балкончик второго этажа. Будучи уже под ним, он безуспешно вытер руки об промокший насквозь бронежилет и достал небольшое устройство с сенсорным экраном. На нём отображалось несколько графиков, один из которых отслеживал солнечную активность в режиме реального времени.

Водя по экрану мокрым пальцем, он не сразу заметил, как к нему приблизился Дилан, который держал винтовку наготове, но при этом выглядел предельно расслабленным.

— Слушай, а ты тоже это почувствовал? — сказал Марлоу по-прежнему глядя в экран и не дождавшись ответа продолжил: — Я ощутил странный электрический привкус на языке ровно в тот момент, когда этого бедолаги не стало. Но тебя, по-видимому, защитил шлем.

Оглядев резко обезлюдевший проулок, Марлоу заметил двух солдат в белой броне и призвал их к себе.

— Вы случайно ничего такого не почувствовали, когда этот несчастный захрипел?

— Ну на экране вылетело предупреждение о мощной вспышке, а потом шлем ушёл в защиту, — сказал один, а второй добавил: — С моим всё в порядке, но я почувствовал в этот момент какое-то странное жжение на языке.

— Спасибо, свободны, — улыбнувшись сказал он, и посмотрел на Дилана, который наконец выпустил винтовку из рук. — Ты точно ничего не почувствовал? Если так, то… Да ничего это не значит чёрт возьми. Абсолютно ничего! Прошлое массовое убийство я вроде бы смог притянуть за уши и разобраться каким образом он это проделал, а вот это вот всё?! Как он это сделал, учитывая материалы и защиту костюмов? Если бы он утащил их тела в стратосферу вместе с половиной города, то я бы не сильно этому удивился. Но он проломил ими стены! От бедолаг совершенно ничего не осталось. Их сжигать вместе с бронёй повезут…

Пока Филип это говорил, подворотня в которой они стояли окончательно опустела и кроме них двоих, вообще никого не осталось.

— Куда это все подевались? — удивившись, сказал Марлоу.

— Занимаются поиском. Есть предположение, что он где-то поблизости.

— Нет, определённо нет, — Филип усмехнулся и, посмотрев высоко в небо, продолжил: — Думаю если бы он был здесь, то устранил не только свидетеля, а нас всех до единого. И притом сделал это как-нибудь ну очень изощрённо, с изюминкой. А так он пока просто играется с нами, получая от этого неистовое удовольствие. Да и его мотивы мне не до конца понятны.

— Почему ты так думаешь?

— Ему нравится убивать. Этому свидетельствует его любовь к разнообразию и творческий подход к делу. Но меня больше всего заботит не это, а корреляция его действий с активностью на солнце. По этим графикам отчётливо прослеживается каждое его действие, а вот это вот устранение свидетеля поставило жирную точку в этой теории, окончательно подтвердив мои домыслы.

— Хочешь сказать, что он черпает силу не от магнитного поля земли, а от самого солнца?

— Нет, он и есть солнце, — Филип рассмеялся, тяжело откашлялся и продолжил: — И я не шучу. Все вот эти вот «люди нового времени», которые использовали магнитное поле земли, были неспособны влиять на окружающую среду и уж тем более не могли чувствовать и слышать людей на расстоянии, убивая их за излишнюю болтливость. Те, другие, могли разве что похвастаться способностью к телепатии и умением останавливать пули с металлическим сердечником. А этот... теоретически он может считывать воспоминания и вторгаться в мысли. В этом я почти наверняка уверен. Но в то же время я не имею ни малейшего понятия, как он умудрился проломить три стены солдатом в самом лучшем обмундировании. Ведь там просто не за что ухватиться.

Убрав обратно в карман прибор с графиками, Филип поправил оружие и вплотную подошёл к рытвине в брусчатке.

— Видишь это? Камни с этого места разбросаны по всей округе, но зачем он это сделал? Я сначала подумал, что здесь стояла его пятая жертва, но среди личного состава более потерь нет. Тогда этому должно быть другое объяснение и очень занятное. Потому что на графике солнечной активности этот удар зафиксирован третьим скачком, и сила его настолько колоссальна, что несколько спутников не смогли его пережить. К тому же у меня первая ПГБ группа, но даже я ощутил этот скачок на своей шкуре. Просто какое-то безумие... Я недавно смеялся над стариком, с его теорией о грозном Боге, а теперь уже сам начал об этом задумываться. Ведь кто ещё может быть способен на такое?

Пока Марлоу разминая виски грезил о кофе, Элиан занималась тем, что безуспешно боролась с сотней встревоженных голосов и рыданий, которые разносились эхом в её больной голове. Однако накопившаяся усталость и жар сделали своё дело, отправив сознание девочки в беспокойный поверхностный сон, едва только маленькая стрелка часов зашла за отметку в одиннадцать.

http://tl.rulate.ru/book/35291/792193